

□Фантазия становится реальностью□

Франческа Прелати впервые столкнулась с Войной за Святой Грааль, когда американская организация поручила ей проанализировать этот ритуал в самый разгар Второй мировой войны.

Член семьи Диоланд, которая уже успела внедриться в Часовую башню, вступил в войну, и несмотря на его поражение в итоговом докладе было заключено, что Война за Святой Грааль была слишком уникальна, чтобы оставаться всего лишь местным ритуалом на Дальнем Востоке. На тот момент на территории Соединённых Штатов разрабатывался план по постройке города на реквизированном участке земли с целью мистического развития нации. После доклада о Третьей Войне за Святой Грааль этот план изменился, и теперь его целью стало воссоздание ритуала.

Для того, чтобы провести тщательные исследования, была сформирована группа опытных магов, не имевших никаких связей с Часовой башней. Франческа в итоге начала работать с ними из-за рекомендации от одного человека, с которым она никак не могла разорвать отношения.

— Вы бомбили Фуюки с воздуха ради своего исследования. По-моему, это перебор. Вы действительно готовы зайти так далеко?

Поначалу Франческа ворчала. Она не испытывала энтузиазма. Но когда она - «он» в то время - собственными глазами увидела Войну за Святой Грааль в Фуюки, её отношение полностью изменилось.

Четвёртая Война за Святой Грааль.

Событие с сомнительной историей, в ходе которого произошли жестокое убийство Лорда Часовой башни и потеря активов, не связанных с миром магии, вроде самолётов-истребителей. Святой Церкви пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы всё это замять.

«Увлечением» Франчески было наблюдение за местами, где с большой долей вероятности могли произойти интересные вещи, с помощью своей обширной информационной сети и последующее использование полученной информации в других местах, чтобы сеять хаос. Но даже среди всех данных, которые она (или «он» в зависимости от тела) скопила за долгие годы, этот дальневосточный ритуал выделялся своей исключительной неординарностью.

Призраки прошлого, появлявшиеся один за другим.

Заговоры, планы и интриги, в которые были вовлечены маги, заклинатели и даже Святая Церковь.

А также двое существ со «знакомыми» лицами.

Одно представляло собой фигуру короля, которого направлял наставник её учителей, инкуб, заинтересовавший духов, обучивших её магии. Франческа никогда не имела с ней ничего общего, но видела её на глади воды, подчинявшейся шёпотам учителей.

Однако король не особо интересовал Франческу.

Да, она удивилась тому, что ритуал смог призвать даже обладателя Святого меча планеты. Учитывая, что она исчезла по окончании ритуала, Франческа не смогла убедиться в том, воссоздал ли ритуал также и её личность.

Но когда она заметила другое знакомое лицо – «благородного рыцаря Британи» Жилья де Ре – с помощью заклинания дальновидения, это совершенно сбило Франческу с толку, и она отправилась в путешествие из Антарктиды в Японию, взяв с собой лишь одежду.

Она бросила ради этого все свои проекты... и заплатила за свою неподготовленность. Грааль, по всей видимости, был уничтожен прежде, чем у неё появился шанс вмешаться. В итоге Франческе так и не удалось встретиться со своим заклятым другом лицом к лицу.

Одной из причин также можно было назвать то, что она недооценила силу главы клана Макири и его насекомых.

Вероятно, на её фамильяров умышленно не обращали внимания. На её пути было множество насекомых, и в конечном итоге Франческе пришлось бросить своё тело после того, как её перехватил монстр в обличье старика.

«Иллюзии не очень-то хорошо действуют на жуков».

«Если бы только у меня было время подготовиться, мне бы удалось обдурить весь регион и проскользнуть...»

«О Жиль, надеюсь, тебе удалось насладиться войной».

За ворчанием на неё обратил внимание Фалдеус, прежде чем ему удалось попасть в Часовую башню.

Она была полна решимости вмешаться в Пятую Войну за Святой Грааль, но ей помешало стечение нескольких факторов.

Во-первых, Мато Зокен, вставший у неё на пути в прошлый раз, усилил защиту от чужаков, лишив её тем самым возможности вообще наблюдать за войной.

Во-вторых, священник Церкви крайне хорошо умел справляться с внешними угрозами.

В-третьих, когда она попыталась изучить Фуюки во время подготовительного периода, то ощутила жуткое присутствие как минимум семи Мистических глаз, сосредоточенных на одной духовной жиле, и не смогла позволить себе беспечно приблизиться к городу.

Последней каплей стало то, что её тела постоянно уничтожала магесса-Гранд по имени Аозаки Токо.

В результате Франческа не знала, чем закончилась Пятая Война за Святой Грааль.

До неё доходили слухи, но она так и не смогла выяснить, какого рода «война» разразилась тогда в Фуюки или какая участь ждала вовлечённые фракции.

Но этого было достаточно.

Франческа терпеливо наблюдала за работой Грааля, собрала вместе множество компонентов -

вроде фрагмента магической энергии Великого Грааля, который ей едва удалось заполучить до начала пятой войны, или «грязи», которую она извлекла из руин, оставшихся после пожара в Фуюки в конце четвёртого ритуала – и создала фальшивый Святой Грааль в Сноуфилде.

Но фальшивка была лишь фальшивкой.

Без полных, неповреждённых Магических цепей Юстиции, основательницы Войны за Святой Грааль, идеальное воссоздание Великого Святого Грааля не представлялось возможным. Неважно, насколько близко Франческа подобралась бы к этой цели, у неё всё равно получилась бы всего лишь фальшивка.

И всё же... Героические души, Слуги, Призраки прошлого.

Каким-то чудом или же по некой прихоти земля, которая стала основой для Фальшивой Войны за Святой Грааль достигла точки воплощения нескольких подобных «сил», известных под множеством имён.

В таком случае, подумала Франческа, остальное будет простым методом проб и ошибок, полагающимся на чистую случайность.

Если она будет повторять это тысячи, десятки тысяч раз, пока не вымрет вся человеческая раса, у неё в конечном итоге может получиться достичь результатов, на которые надеялись её наниматели, в дополнение к собственному желанию – а именно устранению Истинной магии путём развития человеческих технологий.

Можно было сказать, что Франческа Прелати была скорее демоном, нежели магом, совершенно не руководствующимся логикой.

Именно поэтому у неё возникла идея.

Раз уж она собиралась призвать Героические души, то ей лучше сполна с ними повеселиться.

И прямо сейчас она была в восторге.

Она слышала, что по какой-то причине легендарный обладатель Святого меча воплощался в Фуюки как минимум несколько раз.

В этой же фальшивой войне вместо неё появился король, который её боготворил.

Поэтому Франческе Прелати очень хотелось запятнать его обожание.

Когда она украдёт свет у лучезарного создания, что в итоге останется?

Чтобы выяснить это, Прелати продолжали падать в сон.

Неважно, насколько уродливым, жалким и извращённым будет результат... они, по крайней мере, были полны решимости полюбить это как некую форму человечности.

Прошлое. 1189 год. Западная Франция.

— О, так ты один из этих. Очень любишь короля Артура, да? — спросил мужчина в причудливом наряде, с шумом ковыряясь в нутре странной безлошадной повозки, под которой он лежал.

Ричард с мальчишечьей улыбкой ответил:

— Ты не прав, Сен-Жермен! Я люблю не только короля Артура, но и рыцарей Круглого стола. Я обожаю легенды о Карле Великом! Беовульф, сразивший Гренделя, поразил меня до глубины души, а отправиться на тренировки в Земли теней мне хотелось далеко не раз!

— Не забывай про Александра Великого. Готов поспорить, он бы сошёлся с тобой в смертном бою на поле брани с улыбкой на лице.

— Серьёзно?! Для меня это было бы честью! И всё же это правда, что если бы я посвятил себя легенде, то это были бы песни об Артуре, первом короле в моём сердце.

— Несмотря на то, что его предала собственная родня, а сам он в итоге был свержен? — саркастически поинтересовался Сен-Жермен, высунув голову из-под повозки.

— Разумеется, — беспечно ответил Ричард. — Сэра Мордреда я кстати тоже обожаю. Он великий рыцарь, убивший великого короля. Тот, кто положил конец легенде, по праву заслуживает называться легендой.

— А, понятно. Полагаю, ты прав, — осмотревшись, согласился Сен-Жермен с кривой усмешкой.

В окружении грамотно выстроенных рядов рыцарей и пехоты шарлатан, чьё положение было сродни придворному магу, мягко пробормотал, чтобы его услышал только Ричард:

— Из-за того, что ты именно такой... ты сейчас на пути к тому, чтобы убить собственного отца.

Свою жизнь Ричард I «Львиное Сердце» провёл в восхищении королём Артуром.

Эпизодов, демонстрировавших его привязанность к легендам, было не счесть, и, если оставить в стороне его дикий нрав, можно было без преувеличения сказать, что среди этих бесчисленных легенд и был взращён эталон под названием «рыцарство».

Зачастую он лично отправлялся на поиски реликвий ушедших героев. Невозможно было сказать, был ли Экскалибур, которым он, как предполагалось, обладал, обнаружен в Гластонбери, или же это был лишь мираж, сотворённый его одержимостью легендами.

Он, по крайней мере, нашёл ножны... каким бы ни был клинок, который в них хранился. Как минимум так кто-то поведал знати и аристократам при французском дворе несколько веков спустя.

Если верить этим словам, Ричард проявил уважение к этим великим ножнам, оберегавшим святой меч от грязи мира, поместив их под сильнейшие из печатей и собственноручно восстановив на месте, связанном с королём Артуром.

Эта история ушла в мир как всего лишь очередной слух, и по прошествии ещё нескольких столетий...

Настоящее. Закрытый город. Центральный перекрёсток.

— Эй... Какой-то у них нехороший взгляд, — произнёс один из офицеров, обливаясь холодным потом.

— Спокойно. Это не меняет наш план. Мы будем искать лазейку, пока держим оборону.

Вера не позволяла отряду удариться в панику и рассыпаться. Её лицо было спокойным, но даже она осознавала ужас сложившейся ситуации.

— Лазейку? Легко сказать... — озвучил тревоги Веры другой офицер. — Нам вообще есть куда бежать?

Все участки города вокруг них уже накрыл чёрный туман. По земле ползали полчища крыс, а небеса закрывали собой стаи чёрных ворон.

Церберы же, которые до сего момента лишь оборонялись, перешли в наступление.

Несмотря на яростный натиск, полицейские были всё ещё живы. Видимо, за это им следовало благодарить Джона, который по-прежнему мог использовать дарованную Кастером «силу» и сдерживал противников. Также на руку играл тот факт, что Церберы и прочие демонические звери на самом деле не особо ими интересовались.

Все их атаки, казалось, были сосредоточены на Героической душе Сэйбере. До сих пор они нападали машинально, но теперь некоторые из демонических зверей начали проявлять очевидную враждебность.

— Должно быть, что-то произошло! Надеюсь, та девочка в порядке!

Сэйбер отбивался от наседавших со всех сторон гротескных тварей с помощью когтя Цербера.

Пасти огромных зверей неумолимо приближались, выжидая момент.

Челюсти, в которых Сэйбер мог легко исчезнуть целиком, смыкались с невероятной скоростью, но Слуга умудрялся уклоняться в самый последний момент.

Однако у Цербера было три головы.

Три смертоносных гильотины.

Оттолкнувшись ногой от толстого, словно бревно, клыка в одной пасти, Сэйбер увернулся от второй и изменил направление в воздухе, чтобы ускользнуть от третьей.

Но другой Цербер, воспользовавшись шансом, приблизился к Сэйберу со спины и отправил его тело в полёт взмахом лапы.

— !..

Сэйбер врезался в стену здания, окутанного чёрным туманом. Во все стороны полетели осколки стекла и куски бетона.

— Сэйбер! — закричала Аяка.

«Это неправильно».

«Сэйбер движется медленнее, чем обычно!»

«Я так и знала! Ему всё ещё мешают раны, полученные прошлой ночью!»

Аяка проклинала собственную беспечность.

Она знала, что Сэйбер мог уклоняться от Благородных Фантазмов, которыми, будто пулемётной очередью, его атаковала та золотая Героическая душа, но его движения были очевидно не такими быстрыми, как прежде.

Он сказал, что излечился с помощью магии, но ему, должно быть, не удалось полностью восстановиться после практически смертельных ран.

Аяка не была знакома с магией. Она не совсем понимала, но предположила, что магия полностью его исцелила.

Если подумать, то Сэйбер словно был сам не свой, когда предложил сделать всю грязную работу, если придётся.

Может, он знал, что ему недолго осталось?

Обуреваемая мрачными мыслями, она побежала сквозь вихрящуюся пыль к зданию, куда Сэйбера отбросило ударом.

Но после Сэйбера следующей целью Церберов - или этого «мира» - стал его источник энергии. Другими словами, Аяка.

— Что?..

Один из огромных зверей устремился к Аяке.

Однако его челюсти остановили вовремя подросшие полицейские с помощью Фантазмов в форме щита и алебарды.

— Не останавливайся!

— Почему?..

Несмотря на перемирие, она всё ещё была для них врагом. Почему они спасли её?

— Работа у нас такая, — ответил один из офицеров, увидев вопрошающий взгляд Аяки.

— Спасибо!.. — в последнюю секунду выдавила из себя Аяка и побежала дальше.

Она бросила взгляд через плечо... и увидела, как монстры напали на полицейских.

Одни получили серьёзные травмы, другие же просто лежали на земле.

За несколько секунд отсутствия Сэйбера на поле боя баланс был нарушен.

Джон и Вера давали отпор, но такими темпами они все погибнут через несколько минут.

Увидев это, Аяка со слезами на глазах взбежала по лестнице в тёмные помещения здания и направилась на этаж, где как ей казалось, должен был лежать Сэйбер.

«Почему я?..»

«Я ничего не могу сделать».

«Я даже не одна из этих “Мастеров”, или как их там звать».

«Я никогда бы не смогла...»

«Нет. Нет, нет, нет».

«Дело не в том, что мне не удалось бы стать одной из них. Я сама решила не делать этого».

«Я снова сбежала».

«Но мне больше некуда податься!»

Взбешённая собственной трусостью, Аяка просто продолжала бежать, невзирая на боль в мускулах.

Аяка знала, что она была в разы слабее Героических душ или магов.

Она также знала, что была слабее даже обычных людей. И она знала, почему.

Пол и возраст были здесь не при чём.

Аяка понимала, что подобные отличия не имели отношения к тому, что здесь считалось силой.

Причина её слабости была проста.

«Я никогда не пыталась стать сильной... Я никогда не хотела стать сильной...»

«Ведь гораздо, гораздо проще было сбежать».

И вот... когда Аяка почти достигла этажа, на котором, как она думала, должен был находиться Сэйбер, её глаза заметили красную фигуру на лестнице.

Аяка ахнула.

Это было обычное здание.

Разумеется, с лифтом.

Аяка задрожала каждым дюймом своего тела, представ перед «Маленькой Красной шапочкой». Это была галлюцинация? Призрак? Аяка не знала.

«Мне страшно».

«Страшно, страшно, страшно, страшно, страшно, страшно. Нет, нет, нет, нет, нет».

Её кости затрещали. Внутренности скрутило, будто их объяло пламя. К горлу подступила тошнота.

Но...

Она не остановилась.

— Шевелись...

Ноги Аяке были на пределе, но она заставила себя двигаться дальше, чувствуя, как ноют суставы и мышцы.

Она рыдала, глядя вверх на «Маленькую Красную шапочку».

— Можешь убить меня или проклясть, если хочешь. Уверена, у тебя есть на это полное право.

Этот мир внутри барьера в мгновение ока наполнился всевозможной смертью.

Как итог, его давящая атмосфера, должно быть, притупила страх, заставивший Аяку бежать.

— Я боюсь тебя, но...

— ----

Рот Красной шапочки - единственная часть лица, которая едва виднелась под тенью капюшона - открылся, пытаясь что-то сказать Аяке.

Но несмотря на это Аяка продолжала двигаться и попыталась обойти Красную шапочку.

— ...сейчас мне гораздо страшнее убежать от Сэйбера.

В следующее мгновение...

...губы Красной шапочки шевельнулись и раздался шёпот, который могла услышать лишь Аяка.

— -----...

— Что?..

Аяка невольно повернулась, но Красная шапочка уже исчезла.

Помедлив секунду, Аяка хлопнула себя ладонями по лицу и направилась к разрушенной стене в поисках Сэйбера.

— О... Ты добралась сюда, Аяка?

Сэйбер был там.

Он величественно стоял, как и при первой их встрече в оперном театре.

Правда, теперь он был весь покрыт кровью.

Он не рухнул лицом вниз, как это было в церкви, но его доспех частично раскололся, вероятно, от удара когтей Цербера, а из глубокой раны капала свежая кровь.

— Сэйбер!..

— Пожалуйста, не смотри на меня так. Это всего лишь царапина...

— Мы это уже обсуждали раза три или четыре. Я всё решила, так что заткнись и слушай!

— Хорошо.

У Аяки был настолько страшный вид, что Сэйбер забыл про свои раны и невольно кивнул.

— Сэйбер... ты сдерживаешься, не решаясь использовать мою магическую энергию, не так ли?

— ...

— Я больше не стану бежать от тебя или от этой Войны за Святой Грааль. Я решила сражаться вместе с тобой! Решила, правда, только сейчас! Прости меня!

- А, да... конечно.

Аяке каким-то образом удалось чистосердечно извиниться, будучи при этом исполненной гнева, а Сэйбер ответил ещё одним инстинктивным кивком.

Последние несколько дней Аяка думала об этом снова и снова, но поняла только сейчас.

Поняла, что в страхе убегала от всего, и к чему это может её привести.

В ситуации, в которой она оказалась, этот вопрос был бессмысленным. Ведь убежала она именно сюда.

Если она собиралась найти что-нибудь в конце своего побега, то ей придётся найти это здесь.

— Я даже не буду против, если ты заберёшь всю мою магическую энергию и убьёшь меня! То есть я, конечно, буду против, но лучше уж так, чем умереть с тобой здесь, не понимая даже, что происходит! И поэтому я собираюсь приложить все свои усилия!

Аяка схватила ладонь Сэйбера и прижала её к одной из похожих на командные заклинания меток на своём теле, вслушиваясь в звуки битвы снаружи.

— Если ты готов дать мне что-нибудь в обмен на магическую энергию... то научи меня сражаться. Хоть камни кидать, мне всё равно. Если считаешь, что я буду только мешаться, то покажи хотя бы, как производить больше магической энергии или как ей пользоваться!

Сэйбер на мгновение отвёл взгляд от серьёзного лица Аяки, после чего с такой же серьёзностью ответил:

— Я ценю твою отношение, и да, ты сильная. Однако... в этот раз мне не удастся дать тебе ответ.

— ?

— Ты решила сражаться за меня, но я всё ещё не решил, стоит ли Грааль того, чтобы ради него рисковать своей жизнью и рыцарской честью, попирая желания других. Поэтому я здесь не для того, чтобы выиграть эту войну. Нет, я должен посвятить дарованную мне вторую жизнь тому, чтобы защищать тебя. До вчерашнего дня я считал, что смогу уравновесить это своим любопытством... но тот стилига преподал мне урок.

«Так я и знала», — подумала Аяка. «Он ранен. И не только физически. Сражение с золотой Героической душой вбило клин в его сердце».

Сэйбер не боялся других. Поражение и возможная смерть от руки того золотого героя его тоже явно не пугали.

Даже Аяка могла это понять и сомневалась, что это хоть как-то изменилось.

Пускай он не боялся, но без желания для Грааля у него не было причины посвящать своё львиное сердце этой войне.

Иначе он не сможет сражаться со всей своей страстью.

Аяка знала Сэйбера всего несколько дней, но ей пришлось узнать больше, чем хотелось бы, о его темпераменте.

— Поэтому мне всё равно, если я исчезну. Я втянул тебя во всё это, и твоё выживание – моя главная цель. В идеале, конечно, обеспечив твою безопасность, я хотел бы ещё раз бросить вызов тому золотому королю и потратить на битву всю магическую энергию, что у меня останется.

— Да плевать, какое у тебя желание! Даже если бы ты захотел продать Грааль ради денег, я бы и слова не сказала! Ты же хотел взять музыку с собой в рай, в этот «Трон» или как его там, разве нет? Такой детской причуды более чем достаточно!

— Ладно Трон... но в раю мне места нет.

— ?

— Я Героическая душа – всего лишь тень, запечатлённая в мире – и не знаю правды, но если рай существует, то моя душа... должна гореть в чистилище вплоть до заката человечества.

— ?..

Она уже собиралась спросить, что он имел в виду, когда рухнула очередная секция стены.

— !

Повернувшись, они увидели три огромные звериные пасти.

За время их отсутствия Цербер стал ещё больше. Внешностью он напоминал трёхголового зверя из фильма про кайдзю, гигантских монстров.

Там, куда капала его слюна, прорастали ядовитые растения.

— Усни(Умри), — в унисон произнесли головы монстра. Они, похоже, готовились откусить от здания всю комнату целиком вместе с Сэйбером и Аякой. Однако не успели головы пошевелиться, как прямо перед ними упало что-то маленькое.

— ?

Аяка была в замешательстве.

Все три головы Цербера внезапно застыли.

Взгляд шести глаз монстра замер на небольшом предмете, лежавшем на полу.

Когда Аяка поняла, что это, у неё невольно вырвалось:

— Печенька?..

Она была настолько не к месту в этой смертельной ситуации.

Это было обычное печенье, сладко пахнущее мёдом, которое можно было найти по скидке в любом супермаркете.

Всё затихло, даже Цербер.

— Заграбастать Цербера... ход, конечно, классный, но неудачный.

— Ведь про его слабость знают все!

Эти радостные голоса тоже были здесь определённо не к месту.

Мальчик и девочка, которым эти голоса принадлежали, будто веселились вовсю, словно зрители на сеансе второсортного слэшера с участием Аяки и остальных.

При своём появлении они действительно уплетали купленные в магазине печенье и шоколад, словно попкорн.

В потолке открылась зияющая дыра, и из неё спустились две фигуры с раскрытым зонтиком, будто персонажи из фильма.

— Приветик. Или лучше сказать «приятно познакомиться»? Мистер Львиное Сердце и... знать не знаю, кто ты, но твоя магическая энергия впечатляет.

Девочка в наряде готической лолиты лучезарно улыбнулась, крутя в руках зонтик.

Стоявший рядом мальчик с похожими чертами лица вежливо поклонился.

— У меня полно вопросов, — сказал Сэйбер, словно озвучивая мысли сбитой с толку Аяки, — но скажите мне, зачем вам зонтик в помещении?

— Это действительно так важно? — нахмурилась Аяка, у которой на языке явно вертелись совсем другие вопросы.

Однако девочка гордо надулась и с блеском в глазах произнесла:

— Рада, что спросил! Ты действительно настоящая находка! Люблю людей, которые так реагируют!

— Ответ прост, — продолжил вместо неё мальчик, широко разведя руки в стороны.

— Потому что сейчас польётся!

В следующий миг внутри здания начался ливень из печенья и конфет, окрашивая серый пол потоком ярких цветов.

Это было невероятное зрелище, сошедшее со страниц сказки или какого-нибудь комикса.

Аяка лишилась дара речи, оказавшись посреди сцены, которая, как и пронизывающая атмосфера смерти до этого, тоже была оторвана от реальности, но в совершенно ином ключе.

Конфеты, падавшие вместо капель воды, начали увеличиваться в размерах. Горы сладостей поднимались к самому потолку, словно кучи сломанных машин на свалке.

А самым удивительным было то, что неподвижный Цербер громко принялся и тут же начал с жадностью пожирать ставшие огромными сладости.

— Кто вы?.. — спросила Аяка мальчика и девочку, стоя рядом с Сэйбером и не в силах постичь происходящее.

— Знаешь, мы бы хотели задать тебе тот же вопрос, — ответила девочка, укрываясь от дождя из сладостей под своим зонтиком. — Мы тут гадали, где Филия умудрилась откопать кого-то вроде тебя.

— Вы её знаете?! Где она сейчас?!

«Белоснежка», которая привела Аяку в этот город против её воли.

Аяка насторожилась, узнав, что эти двое как-то с ней связаны. Однако их ответ показался ей бессмысленным.

— А-ха-ха! Не думаю, что она вообще сейчас где-то. Её тело, правда, всё ещё разгуливает где-то здесь! Смотри не заговори с ней по ошибке. А то превратит в драгоценный камень за наглость, растрёпанность или ещё за что-нибудь!

— ?

— А, не бери в голову. Я Франческа. Это Франсуа. В этой Войне за Святой Грааль мы – фракция Истинного Кастера, зачинщики, букмекеры и баламуты одновременно... Этого тебе хватит? Ведь хватит, да?

— ?

Это ещё сильнее сбило Аяку с толку, но Сэйбер кивнул.

— Вот как. Я ничего не понимаю, но спасибо, что спасли нас. Я слышал, что Цербер обожает мёд и печенье, но ничего такого у меня под рукой не оказалось.

— Безумие, да? Люди рассказывают байки про сторожевого пса, который всё это время пропускал преступников за печенье, — расхохотавшись, Франческа выглянула наружу.

Аяка вздрогнула и повернулась, чтобы посмотреть, что происходило на улице, продолжая при этом следить за уминающим сладости Цербером.

Снаружи тоже шёл аналогичный дождь, и каждый Цербер был прикован к горе из конфет и печенья.

— Ох, чуть не забыла. Можешь нас не благодарить.

— Ведь мы здесь для того, чтобы осквернить тебя.

На лицах загадочной парочки сияла радостная улыбка.

— Что?

Аяка нахмурилась, глядя на них и не понимая, что они задумали.

— О? — протянула Франческа, уставившись на Аяку в ответ. — Ты стала гораздо смелее с тех пор, как Кашура чуть не убил тебя в первый день.

— Кашура... Ты знакома с тем парнем, что был в оперном театре?!

— В точку. Тогда у тебя на лице застыло такое выражение, будто тебе было плевать даже на собственную жизнь. Неужели компания героя в лице мистера Львиное Сердце придавала тебе сил? Или же ты просто маленькая хитрая лисица, мегера, которая стала слишком самоуверенной, когда подружилась с кем-то сильным? Что из этого правда?

— Чего?..

Аяка запнулась из-за внезапной смены темы разговора. Она не была уверена в том, что второй вариант никак к ней не относился.

Однако Сэйбер высказал своё честное, ничем не приукрашенное мнение вместо неё.

— В смысле? Аяка с самого начала была сильной. И нет ничего странного в том, чтобы набраться уверенности рядом с тем, кому можно довериться, независимо от того, сильный ты или слабый. К тому же, пусть у Аяки действительно внушительные глаза, как у лисы, она не пакостит в садах и на фермах и не обманывает людей, притворяясь кошкой.

— И ты говоришь это от всего сердца? Отлично! Я знала, что ты просто нечто!

Сарказм Франчески явно не угодил в цель, но парочка по какой-то причине явно была удовлетворена.

Они вновь обратили своё внимание на Аяку и произнесли, кружась, словно в танце:

— Повезло тебе. Завидую. Аяка, верно?

— Ты умудрилась наткнуться на хорошего короля! Неудивительно, что в тебе прибавилось смелости! Неудивительно, что ты можешь ему доверять!

— Поэтому, пока ещё не поздно, мы приносим свои извинения. Простите!

— Мы, конечно, не против, если вы затаите обиду. Если же нет, тогда будем друзьями! Ах да, ваши тела не пострадают, так что можете не переживать на этот счёт. Ура!

Аяку этот поток провокаций невольно начал раздражать, поэтому она открыла рот, чтобы высказаться в свою очередь:

— Эй, о чём это вы, чёрт побе...

Однако, спустя мгновение...

— Мы просто немного потопчемся на объекте обожания Его Величества.

Франческа взмахнула зонтиком, и мир вывернуло наизнанку.

Это был прекрасный замок.

Не отчищенный до блеска, как туристическая достопримечательность, но за теми дверьми и садами, что можно было увидеть, явно хорошо ухаживали. Тронутые временем каменные стены придавали замку торжественное величие и фантастически гармонировали с его расположением посреди леса.

— Ч-что?!

Крик Аяки был пронзительным и дрожащим.

Она знала, что ещё несколько секунд назад они находились в здании.

Однако теперь холодный бетон, осколки стекла и, что самое главное, горы сладостей с монстрами, которые их пожирали, исчезли без следа.

Словно всего этого вообще не существовало.

Но громкий вопль Аяки был обусловлен не тем, что всё вокруг изменилось.

В конце концов, она только что видела, как мир вывернуло наизнанку.

Почему же её пульс подскочил до небес, а тело покрылось потом?

Потому что она узнала это место.

— Не может быть. Это... замок в Фуюки?..

— Где?

Аяка испугалась, услышав рядом голос, и повернулась.

Сэйбер стоял там же, где и был до сего момента.

— Слава богу! Ты в порядке?!

— Да, но я удивлён. Это... даже более невероятно, чем «проекция местности» прохвоста Сен-Жермена. Это иллюзия. При этом идеально обманывающая наше восприятие. Мы можем не только видеть всё это, но и чувствовать аромат ветерка и даже ощущать температуру почвы.

— Иллюзия? Не телепортация или что-нибудь ещё в этом духе?

— Нет, физически мы вряд ли сдвинулись с места. Полицейских я здесь не вижу, так что они, должно быть, обманывают наши чувства, а не само пространство. Мой спутник-маг много о таком знает.

— О, правда? Мне интересно, что это за спутник у тебя такой.

Услышав голос мальчика, назвавшегося Франсуа, Аяка огляделась.

Но несмотря на то, что Аяка слышала голос, поблизости его нигде не было. Далее последовала насмешка от Франчески.

— Блин. Я хотела заставить вас принять это за телепортацию и немного повеселиться. Вот

облом.

— О, я очень даже впечатлён. При жизни мне никогда не приходилось видеть иллюзию такого уровня. Сразу вижу руку мастера. Может, станешь моим придворным магом? Им должен быть Сен-Жермен, но я звал его и не получил ответа. Так что, думаю, вполне можно взять тебя на замену.

— Эй, наверное, уши обманывают меня, но я то и дело слышу имя, которое мне не нравится.

— Я тоже. Знаешь, этот король как раз из тех, к кому может заявиться ни на что не годный шарлатан-извращенец.

Радости у Франчески и Франсуа явно поубавилось.

— О, я бы так не сказал, — как ни в чём не бывало произнёс Сэйбер. — В худшем случае он самый странный из мелких аристократов-бездельников.

— Разве это не ещё хуже?

Аяка, которая видела «Сен-Жермена» в своих снах, не стала развивать тему, но это помогло ей достаточно успокоиться, чтобы начать мыслить трезво.

— Вот как... Зачем вы показываете мне образ моего родного города?

— Чего? А, так ты из Фуюки.

— А?

Поскольку они явно знали Филию, Аяка предположила, что иллюзия была направлена на неё, но это, видимо, было не так.

В таком случае почему Фуюки?

Пока Аяка гадала, за её спиной что-то изменилось.

Не успела она услышать звуки приближения чего-то большого, как «это» пронеслось мимо них, сминая деревья под раскаты грома.

Тем, что на огромной скорости устремилось прямо к большим воротам, ведущим в замок, была повозка, которую тянули за собой крупные быки.

Аяка могла описать это лишь как «повозку», но Ричард всё понял с первого взгляда.

— Это... колесница? Быки, окружённые молниями... Неужели это божественные быки?! Значит, это был царь Гордий! Нет...

Сэйбер, который был без ума от героических легенд и мифов, тотчас же осознал, что это была за колесница и кто ей управлял.

Лишь двое мужчин вели её в бой на древних полях сражений.

— Поверить не могу... Сен-Жермен говорил, что он был гораздо крупнее, чем говорится в легендах, но я думал, что это преувеличение...

— Ты знаешь, кто это?

— Да... Если не ошибаюсь... это завоеватель, который начал свой поход в Македонии с целью покорить весь континент... Александр Великий!..

«Александр Великий? Кажется, я слышала о нём...»

Аяка мало что знала о легендарных героях. Просто имя Александра, как и Ричарда Львиное Сердце, она уже где-то слышала прежде. Однако детская радость, которой лучился Сэйбер, говорила о том, что он был исторической фигурой и героем, который жил даже раньше, чем Ричард.

«Значит, он тоже Слуга?..»

Рыжеволосый мужчина излучал необычайную ауру присутствия, но при виде вопящего юноши рядом с ним Аяке немного полегчало.

Наверное, причиной тому было чувство некого родства, потому что по ощущениям этот черноволосый юноша с детским лицом, как и она, был «немагом».

XX

Закрытый город. «Кристал Хилл». Верхний этаж.

— Ты сказал «дождь из сладостей»?.. — эхом разнёсся прозвучавший из динамиков смущённый голос Эль-Меллоя II.

Он услышал о происходящем от Флата, но быстро всё понял и озвучил своё мнение:

— Понятно... Цербер - чужеродный элемент в этой безликой преисподней. Кем бы ни был этот маг, должно быть, он сыграл на характеристиках этого зверя. Однако... к какой бы школе магии он ни принадлежал, столь необычный феномен, затрагивающий такую большую площадь - магия весьма высокого порядка... Есть большая вероятность, что мы имеем дело со Слугой.

— Иллюзионисты! Чёрт бы их побрал! Лезут не в своё дело! — гневно прокричал гримасничающий двойник Джестера, что резко контрастировало со спокойным анализом Эль-Меллоя II.

«Этот божественный зверь должен вернуть себе былую силу, если поглотит достаточно мертвецов», — подумал про себя Джестер. «Конечно, всё зависит от количества магической энергии, но если мне повезёт, то в силе он сравняется с могущественным Слугой...»

Уголки его губ вновь поползли вверх.

— На сервировку стола ушло столько усилий, так что я, пожалуй, помогу. Совсем немного.

— Что ты задумал, мерзавец?! — взревела Ассасин, уничтожая гротесков, которые проникли внутрь через окна.

— Ничего такого. Для начала я просто убью всех полицейских на перекрёстке, после чего запихаю их в брюхо Цербера вместо всех этих конфет.

— Я не позволю... ох...

Ассасин бросилась на Джестера, но путь ей преградили бесчисленные чёрные гротески.

— О, похоже, этих существ – весь этот мир, точнее – в первую очередь интересуют Слуги. Будь осторожна. То же касается знаменитого убийцы, — добавил Джестер, глядя на наручные часы Флата. В его голосе промелькнул намёк на уважение, но это заметил лишь сам Джек.

— Спасибо за предупреждение.

«Что дальше, Флат? Ты справишься?» — телепатически обратился Джек к Флату и цокнул языком про себя, расстроенный тем, что его обнаружили.

«Хм-м. Я почти закончил».

Джестер, который понятия не имел, о чём с помощью телепатии переговаривались Джек и Флат, продолжал дразнить Ассасин с выражением экстаза на лице.

— Хи-хи. Тебе не понравится, если я убью тех копов? Ты же сама с ними сражалась в полицейском участке, разве нет? Дай порезвиться немного с их жизнями, зачем тебе меня останавливать? Похоже, тебя не волнует то, что я собираюсь усилить Цербера.

— Я не позволю тебе делать всё, что вздумается. Вот и всё.

— Нет, я так не думаю! Ты узнала, что они пытаются защитить Куруока Цубаки, и теперь проявляешь к ним уважение, пусть вы и враги. Я ведь прав. Да, я знаю. Знаю всё про тебя. Однако ты пока совсем не понимаешь магов.

— Молчать!

Она метнула спрятанный кинжал, но оружие лишь вновь пролетело сквозь тело Джестера и лишний раз подтвердило, что его настоящее тело находилось не здесь.

— Маги – прагматики до мозга костей. В конечном итоге они решат убить Куруока Цубаки. Но это правильный выбор, Ассасин. Этот мир вышел из-под контроля и вскоре проникнет за пределы барьера... в настоящий Сноуфилд! Любой герой на стороне человечества должен сделать выбор в пользу наименьшего числа жертв и как можно быстрее! Смерть одной девочки может спасти восемьсот тысяч людей... может даже весь человеческий род! — произнёс двойник Джестера и с радостью продолжил: — Да, тот наёмник на которого ты положила глаз, может убить малышку Цубаки прежде, чем до неё доберётся кто-нибудь ещё! В этом что-то есть! Очень хочу увидеть твои гнев и отчаяние после того, как тебя предаст человек, которому ты доверяла!

— ...

«Как тебе такой гнев?» — будто бы говорил убийственный взгляд Ассасин, когда она вышвырнула последних цеплявшихся к ней гротесков в разбитое окно.

Яростная и безмолвная Ассасин встретила лицом к лицу с весёлым и болтливым кровососом. Каждый, казалось, пребывал в собственном мире.

Однако Ханза нарушил молчание, не обратив внимания на напряжённую атмосферу.

— Эй, мертвяк.

— Чего тебе, экзекутор? Не лезь. Мы только начали веселиться.

— В полицейском участке ты сказал, что отвергаешь человеческий порядок, — продолжил Ханза, несмотря на очевидное раздражение Джестера. — Что Мёртвые Апостолы существуют для того, чтобы осквернять человеческую историю.

— Ну и? Экзекутор вроде тебя должен знать такие очевидные вещи.

— Эта Ассасин — часть человеческой истории. Её тоже отвергнешь? Ты оскверняешь её, но это презрение произрастает не из отрицания. Ты пытаешься испортить её своей извращённой похотью, потому что очарован ею, потому что не можешь её отринуть. Я ведь прав?

— К чему ты клонишь?..

Все следы эмоций стёрлись с лица Джестера. Ханза пропустил его вопрос мимо ушей и спокойно сменил тему.

— Кстати, я говорил тебе, что сильных Мёртвых Апостолов можно сразить с помощью освящённого оружия, Мистических глаз или первоклассного мага... Помнишь такое?

— Ну и что? Пытаешься выиграть время? Зря, потому что у вас его почти не оста...

Сквозь двойника Джестера пролетел Чёрный ключ.

Когда он вонзился в стену позади него, Ханза произнёс:

— Моему освящённому оружию не достать твое тело, если его здесь нет...

— ?

— Но к счастью... у меня как раз есть первоклассный маг, который с этим поможет, Доротея.

— ...

На мгновение время для Джестера будто остановилось.

Флат воспользовался этим секундным промедлением и сотворил свою магию.

— Начать вмешательство!

В следующий миг магическая энергия разлетелась по комнате во всех направлениях, отразилась от Тайных знаков монахинь, рассредоточившихся по укрытиям, и превратилась в упрощённый поток.

Он устремился к Чёрному ключу, который метнул Ханза, и заклинание начало действовать.

— Гха?!.. Что... А-а-а-а!

Джестер в мгновение ока задрожал всем телом. Пусть это был лишь двойник, но он стонал с выражением агонии на лице.

— ?!

Ассасин была в замешательстве.

Причиной тому было не само заклинание и не его способность нанести вред Джестеру.

Как только священник назвал Джестера «Доротеей», явно изумлённый кровосос полностью потерял к ней интерес.

Джестер рухнул на колени и посмотрел на Ханзу налитыми кровью глазами.

— Будь ты проклят... Что ты?..

— О... Флат, давай вкратце.

— Лады! Ты двойник, так что я просто проследил потоки магической энергии и атаковал настоящего тебя!

— Невозможно, — выплюнул Джестер, глядя на беспечного Флата. Его лицо всё ещё было искажено болью. — Мои двойники не какие-то там обычные...

— Ну да, я в курсе! Ты подготовил душу - или, наверное, лучше сказать «ядро» - для каждого и превращаешься, надевая их на своё настоящее тело, как Тайные знаки, верно? Значит, ты также заставляешь каждого двойника мыслить и действовать независимо, да? Затем ты переключаешься между ними, при этом врубая по сути помехи - или что-то вроде помех, чтобы нас запутать, и... Блин, мне едва удалось нащупать шаблон! На это ушла куча времени, но было очень весело!

— Ты... всё это понял? Так быстро?..

Боль на лице Джестера вытеснил страх.

— Кто ты такой, чёрт побери? Ни одному магу такое... Проклятье. Сперва этот наёмник, который откуда-то знал про мои превращения, теперь это... Пожалуй, не стоило ожидать, что Война за Святой Грааль будет лёгкой...

«Если его двойник действительно испытывает такую боль, значит, настоящее тело, возможно, в данный момент обездвижено», — решил Ханза.

Ему хотелось узнать, какое заклинание Флат направил к главному телу, но времени на вопросы не было. Сохранив невозмутимый вид, он продолжил наблюдать. Джестер тем временем обратил своё внимание на него.

— Но сейчас важно не это... а ты, священник.

— Что я такого сделал? Для меня честь получить такую изумлённую реакцию, всего лишь назвав твоё имя. А, можешь больше не скрывать этого: ты ведь просто слишком высокого мнения о себе, верно?

— Не прикидывайся дураком! — взревел Джестер, голос которого был пропитан ненавистью и смятением. — Сволочь... Как ты узнал?!..

— Значит, информация верна, — вздохнув, ответил Ханза. — Мне нужно официально благодарить за это?.. Будет плохо, если кто-нибудь узнает, учитывая моё положение.

— ?..

Джестера это, похоже, смутило. Однако спустя мгновение в комнате раздался ещё один голос:

— Нам не нужна твоя благодарность, заклятый наш враг.

Голос прозвучал из кармана рясы Ханзы.

Сунув туда руку, он достал мобильный телефон.

Не тот, что был на связи с Лордом Часовой башни. Этот принадлежал Ханзе.

Должно быть, он всё это время был на громкой связи, а звонивший, которому принадлежал голос, попросту хранил молчание.

Обладатель голоса, элегантного, но при этом обладавшего невероятной глубиной, озвучил свои причины сотрудничества с Ханзой:

— Я всего лишь помог потомку старого друга, не тебе.

— Этот голос...

На лице Джестера промелькнуло головокружительное множество эмоций.

Замешательство, возбуждение, гнев... и затем отчаяние.

— В качестве компенсации я требую избавиться от этого мусора. И ничего более. Тебе незачем меня благодарить.

При звуках этого «голоса», обладатель которого так и не удостоил его вниманием, Джестер мысленно покрылся холодным потом и невольно пробормотал:

— Почему?..

— Позволь представить, — спокойно произнёс Хазна, тем самым сыпая ещё больше соли на раны кровососа. — Это «первоклассный маг», который согласился протянуть руку помощи.

— Я не верю... Зачем Вы так?!..

Джестер застонал от агонии, пронизывающей каждый дюйм его тела. На его лице застыла маска замешательства.

— А, всё просто! — отозвался Флат без всякого намёка на напряжение.

— Что?..

— Я понял, что такой сильный кровосос, как ты, наверное, очень известен среди других кровососов, вот и решил, что стоит спросить того, кого я знаю!

— А?.. — ошеломлённо воскликнул Джестер. Тон Флата был таким беззаботным, что он даже забыл про боль.

— Есть лишь один знакомый мне кровосос, с которым мы обменялись номерами.

Флат поднял большие пальцы вверх, довольный тем, что его предположение оказалось верным, и назвал имя мужчины на другом конце провода:

— И... бинго! Я так и знал, что мистер Ван-Фем в курсе, кто ты такой!

В то же время. Фуюки (иллюзия).

— Что это?.. Я как будто ощутила что-то мерзкое.

— Может, тебе показалось? — вклинился Прелати, сидевший рядом с озадаченной Франческой и уминавший сладости.

Они активировали две иллюзии внутри мира-барьера Куруока Цубаки с помощью Благородного Фантазма «Великая иллюзия».

Во-первых, они обманули сам мир-барьер, чтобы запереть Сэйбера и Аяку в замкнутом пространстве.

Во-вторых, они наложили иллюзию, чтобы обмануть их чувства.

В данный момент Сэйбер и Аяка видели образ Фуюки. Их словно увешали гаджетами для виртуальной реальности с головы до ног.

Прелати весело болтали, наблюдая за ними в Фуюки с помощью зеркала.

— Ну же! Что тебе нравится жевать при просмотре фильмов, попкорн или чурро? В любом случае, лучше доставай это сейчас! Пончики и хот-доги тоже неплохой выбор! Ты ведь тоже так думаешь, я(Франсуа)?

— Хватит выделываться, я(Франческа). Ты ведь прекрасно знаешь, что в моё время ничего из этого ещё не было.

— Я слышала, что попкорн появился задолго до нас. По крайней мере, на этом материке.

— Серьёзно?! Это ведь, получается, Эпоха богов! Попкорн просто невероятен! Даже божественен!

— «Попкорн»... Звучит заманчиво. Вот бы мне попробовать еду с такой историей.

Сэйбер проглотил слюну, залечивая рану на животе с помощью магии своего «спутника».

— Куплю тебе, сколько захочешь, если выберемся отсюда.

Аяка, которая решила не подыгрывать Сэйберу и его привычному поведению, осматривала окрестности.

Крупный рыжий мужчина и черноволосый юноша – судя по всему, его Мастер – ворвавшиеся в замок, всё никак не появлялись из ворот, которые они вышибли.

Учитывая, что даже цветы перестали покачиваться на ветру, Франческа и Франсуа, видимо, поставили свою иллюзию на паузу.

— Ну ладно, — вновь раздался голос над их головами. — Лучше тебе воздержаться от закусок,

чтобы сосредоточиться! Ведь при жизни у тебя не было шансов увидеть такое классное зрелище!

— Да? Жду не дожусь! Вы заставите меня сражаться с Александром Великим в этой своей иллюзии?

— Это тоже было бы весело, но впечатления уже далеко не те, когда понимаешь, что это иллюзия. Разумеется, я гарантирую, что тебя ждёт ещё более захватывающее представление. Всё-таки весь смысл в том, чтобы показать тебе кое-что, чего ты никогда не видел.

Пока Франческа говорила, пейзаж вновь пришёл в движение.

Спустя какое-то время высокий рыжий мужчина показался вновь с огромной бочкой на плече.

Затем появился юноша, который явно нервничал. За ними следовали другие фигуры.

— Это... Филия?! — невольно воскликнула Аяка. — Нет, выглядит немного иначе...

Одной из них была прекрасная женщина с такими же развевающимися белоснежными волосами, как и у Филии.

Рядом с ней шла женщина поменьше с суровым выражением на лице, облачённая в серебряный доспех поверх голубого платья.

— Кто это?.. Похоже, Героическая душа, но... женщина-рыцарь... может, Жанна д'Арк? — повернувшись к Сэйберу, спросила Аяка, выудив откуда-то из памяти подходящее имя.

— Что?..

Она невольно ахнула.

Привычная беспечная улыбка исчезла с лица Сэйбера. Оно было пронизано чистым благоговением, исключаящим любые другие эмоции, как будто он стал свидетелем конца света.

— Это... сон?

— Нет, иллюзия. Ты же сам сказал... Хм? Ты... её знаешь?

«Неужели это его жена, сестра, дочь или ещё кто...»

Аяка забеспокоилась, что она могла быть кем-то из его близких. Сэйбер слегка покачал головой, не сводя глаз с женщины.

— Нет, я никогда её прежде не видел.

— В смысле?

— Подожди, — кое-как сумел ответить ошеломлённый Сэйбер смущённой Аяке, — я спрошу у своих спутников... Ого... Поверить не могу...

Сэйбер будто врос в землю, стиснув кулаки.

— Есть лишь две причины, по которым я ещё не стою на коленях, — сказал он Аяке.

— А зачем тебе на них ставать?..

— Во-первых, несмотря на все мои ошибки, я всё ещё король. Будет несправедливо по отношению к моим подданным, если я преклоню колено так легко.

Аяка не могла понять, говорил Сэйбер спокойно или же нет. Но в следующий момент решила, что «нет».

— Во-вторых... я не хочу даже на секунду упустить из виду легенду, за которой я гонялся всю свою жизнь.

Он даже не хотел опускать взгляд, чтобы преклонить колено.

Поведение Сэйбера подсказало Аяке, чем была эта девушка в облачении цвета синевы и серебра.

Подсказало, но ей сложно было это принять.

Насколько ей было известно, этот герой, про которого слышала даже она, был мужчиной.

Но никаких других вариантов ей в голову не пришло, и поэтому она произнесла имя вслух.

— Неужели... это король Артур?..

Центральный герой легенд Круглого стола, о котором мать Сэйбера рассказывала так много историй во сне Аяки и которого Сэйбер назвал «первым королём в моём сердце».

Аяке нелегко было в это поверить, но её благородное происхождение было очевидно, а величественную ауру, которую она излучала, не мог затмить даже огромный Александр, шедший впереди.

— А? Но ведь это же девушка... Почему?

— Артурия Пендрагон, — словно отвечая на её вопрос, раздался с небес голос, который могли слышать только Аяка и Сэйбер. — Это кстати настоящее имя короля Артура. Смотри не напиши это на тесте по истории. Баллов за такое точно не дадут.

— Неужели это?..

— Ага. Эпизод из Войны за Святой Грааль в городе Фуюки. Правда, пятнадцатилетней давности. Блин, ты даже не представляешь, как мне повезло! Видишь ли, эта колесница с молниями тогда разрушила барьер вокруг замка. Мне удалось увидеть трёх королей вместе!

— Трёх?

Значит, вот-вот появится ещё один?

Не успела Аяка подумать об этом, как следом за Артуром и Александром Великим показался последний король, всем своим видом выражавший недовольство.

— !..

Это был золотой герой, победивший Сэйбера в церкви.

— Ха-ха-ха! Не бойся! — рассмеялась Франческа, увидев, как насторожилась Аяка. — Я всего лишь воссоздаю то, что видели мои фамилляры!

— Для чего?.. Зачем вам всё это?!

Аяка устремила гневный взор в небо, на что голоса мальчика и девочки ответили:

— Мы просто хотим показать вам.

— Ага! И затем увидеть, как отреагирует Его Величество! Пятьдесят на пятьдесят, как говорится! Все в выигрыше!

— Мы всё покажем в знак уважения к Львиному Сердцу, который был так популярен в народе. Вы увидите, каков великий «король Артур», ещё большая легенда, чем Львиное Сердце, его моральная поддержка и основа для его рыцарства, на самом деле.

На секунду мир заполнил шум.

Пейзаж размылся так, что Аяке показалось, будто она слышит гул статичеких помех, и мир в мгновение ока преобразился.

Нет.

Он продолжал преобразаться.

Появился образ огромного моста в Фуюки.

Появился образ короля Артура, сражающегося с копейщиком в гавани.

Появился образ Героических душ, сошедшихся в бою с гигантским монстром в реке, и странного рыцаря, слившегося воедино с боевым самолётом.

Появился образ мага, убивающего мужчину в инвалидном кресле.

Появился образ рушащегося отеля.

Фантастические сцены, разворачивавшиеся посреди знакомого Аяке пейзажа, сменялись одна за другой.

Но никто из людей или Героических душ не заметил ни Аяки, ни Ричарда. Некоторые фигуры даже проходили прямо сквозь них.

Возможно, они были лишь «зрителями», не способными как-либо повлиять на происходящее.

Головокружительная смена образов попросту нервировала Аяку.

Среди них был и район Курокидзака, который она не хотела видеть.

На мгновение в углу её поля зрения показался многоквартирный дом Семина. От этого Аяке показалось, будто её сердце сжали в кулаке, а дыхание стало прерывистым.

Когда она инстинктивно опустила взгляд, вновь раздался голос Франчески:

— Это был лишь трейлер! Мы ведь обожаем трейлеры, да?! Ладно, пора переходить к основному показу! Это частичная запись Четвёртой Войны... но мы переделали её в хорошую документалку, так что наслаждайтесь! Спойлер, конечно, но хэппи-энда не будет!

Появился очередной образ, но в этот раз он длился более, чем несколько секунд.

Женщина, очень похожая на Филию, сходила по трапу самолёта в аэропорту. Её сопровождал король Артур в чёрном костюме.

Это походило на открывающую сцену какого-нибудь фильма. В воздухе появились буквы, чтобы Аяка могла их увидеть.

Это был очаровательный логотип со словами «Монтаж: Франческа Прелати» на японском и английском.

От такого дурновкусия у Аяки дёрнулась щека, но когда она бросила взгляд в сторону, то увидела, что Сэйбер всё ещё внимательно наблюдал за происходящим без тени эмоций на лице.

«Сэйбер...»

«Эта девушка и вправду король Артур, на которого ты так равнялся?..»

Напряжённость Сэйбера оказалась заразной, и Аяка больше не сводила глаз с иллюзорного мира.

— Надеюсь, тебе понравится увидеть обожаемого короля Артура в истинном цвете, — злобно объявил Франсуа. Видимо, он понимал, что его аудитория была вся внимание, и поэтому воспроизвёл в иллюзии неестественный звон колокольчика, сообщающего о конце антракта.

— И момент, когда собственный Мастер предал её и растоптал её желание.

XX

Закрытый мир. «Кристал Хилл». Верхний этаж.

— Это было захватывающе, Флат, — произнёс голос из динамика мобильного телефона Ханзы.

— Вот и славно! — с облегчением отозвался Флат. — Вы всё это время были на громкой связи, но не сказали ни слова. Я уж было решил, что Вам скучно...

— Мне даже довелось услышать лекцию Лорда Часовой башни. Так что для меня это полностью выигрышная сделка.

— Подожди-ка, Флат, — донёсся из телефона на алтаре голос вышеупомянутого Лорда. — Чей это голос? Похоже, если уши меня не обманывают, я услышал имя, которое часто всплывало в связи с твоей родиной... Ты связался с ним ещё до того, как позвонил мне?!

— П-простите, сэр! Я по очереди звонил вам обоим, но связь с Монако наладилась первой, так

что...

— Это была замечательная лекция, мой Лорд. Похоже, моя судьба тесно связана с Вашими учениками.

— Прошу прощения за это.

Это было всё, что Эль-Меллой II смог выдать из себя, прежде чем замолкнуть. Тем временем мужчина на другом конце телефона Ханзы обратился к Флату богатым глубоким голосом, словно вспоминая былое:

— Всё же... это напомнило мне, как я впервые услышал радиопостановку лет восемьдесят назад. Полагаю, это был «Граф Монте-Кристо». Разумеется, наш сегодняшний злодей меркнет в сравнении с ним.

— !..

Одного голоса Джестеру хватило, чтобы понять, что последние слова были направлены на него.

Это было ясно из смысла слов, но Джестер ощущал пристальный взгляд говорившего на ещё более базовом уровне.

Может, этот мужчина и не смотрел на него на самом деле, но, вероятно, следил за каждым движением Джестера. Джестер знал, что имеет дело с существом именно такого уровня.

И это существо попросило таким будничным тоном, словно заказывало утренний кофе в номер отеля:

— Флат. Это хорошая возможность, так что сделай мне одолжение и избавься от этого.

— !..

Нервы Джестера будто застыли.

Он сразу же понял, что подразумевалось, под «этим».

Это осознание растопило шок и трепет, сжимавшие его сердце, и он наконец обратился к мужчине на другом конце провода:

— Вы... Вы действительно собираетесь мне помешать, Лорд Вандельштам?!

— ...

Джека данный разговор немного застал врасплох.

«Вот как».

«Не то, чтобы я сомневался в словах Флата... но он, похоже, действительно серьёзный кровосос».

«Говорит, как любезный старый джентльмен, но за этим скрывается угрожающая аура могущественного владыки».

Валери Фернанд Вандельштам.

Он же «Ван-Фем».

Тот самый «знакомый кровосос», которого упомянул однажды Флат, но он, похоже, был гораздо более важной фигурой в подпольном мире, чем Джек себе представлял.

Если верить Ханзе, он входил в тридчатку особенных, высших Мёртвых Апостолов и также обладал «человеческой личиной» главы одной из ведущих мировых корпораций.

Он был уникальным существом, наладившим крепкие связи с человечеством не с помощью поглощения крови или способностей Мёртвых Апостолов, а благодаря экономической мощи и влиянию – поистине ужасающим кровососом, обладавшим могуществом как человек и как Мёртвый Апостол.

Разумеется, для Флата он был «очень богатым и очень сильным кровососом, владеющим казино на стильном круизном лайнере у него на родине».

Этот Мёртвый Апостол, заслуживший прозвище «Дьявол», на мгновение замолк. Когда же его голос вновь зазвучал из динамика, он будто не отвечал Джестеру, а говорил сам с собой.

— Мёртвые Апостолы – это те, кто отвергает человеческую историю... да?

Должно быть, он уже решил, что Джестер был не достоин его внимания.

— Вот как. Это вполне верно, — бесстрастно продолжил он, словно разъясняя всё Флату и Ханзе. — Вот почему ты отвратителен. Говоришь, что отвергаешь человеческий мир, но при этом влюбился в Призрака прошлого – Героическую душу – которая, возможно, является апофеозом человеческой истории. Именно это называют двойными стандартами.

— !..

— Можешь сколько угодно насмехаться над людьми, издеваться над ними, я не против. И наоборот, можешь влюбиться в фанатичку с красивыми убеждениями. Относиться к людям по-разному вполне естественно. Но менять свою позицию Мёртвого Апостола – свой образ бытия – в зависимости от того, с кем ты имеешь дело? Это ненужная ошибка в мире.

Ханза был уверен.

Если бы Джестер осквернил Ассасин, руководствуясь исключительно своим извращённым желанием, и ничего бы не говорил про «отрицание человеческой истории», этот Мёртвый Апостол по имени Ван-Фем вообще не стал бы вмешиваться.

Он понятия не имел, как бы поступил Ван-Фем, если бы Джестер заявил, что запечатал свою природу Мёртвого Апостола ради любви, но, по крайней мере, на текущий момент тут можно было лишь строить гипотезы. Ханза решил отложить этот вопрос.

Когда Флат рассказал Ван-Фему про Джестера, прежде чем связаться с Лордом Эль-Меллоем II, Ван-Фем изначально тепло отозвался о нём, назвал своим единомышленником по гуманизму. Может, Джестер и являлся декадентом со склонностями к разрушительным доктринам, но он был Мёртвым Апостолом, который, по крайней мере, считал человечество достойным того, чтобы разделить с ним смерть.

Но как только Ханза описал события в полицейском участке – как Джестер использовал свою силу, чтобы отринуть человеческую историю, заявляя при этом о своей любви к Ассасин – Ван-Фем резко похолодел.

Именно тогда он назвал настоящее имя Джестера – Доротея.

Было очевидно, что этот могущественный Мёртвый Апостол руководствовался строгими правилами, которые Джестер нарушил.

«Если бы Джестер этого не сделал, то Ван-Фем, наверное, встал бы на его сторону и выступил против нас. Поэтому-то я и ненавижу иметь дело с Мёртвыми Апостолами».

Ван-Фем был крупной целью, как раз для Похоронного агентства, организации, о которой Ханза был очень высокого мнения.

Священник оставался настороже, не зная, когда Ван-Фем решит что-либо предпринять, но Мёртвый Апостол, похоже, всё понял.

— Кажется, Вы сказали, что Вас зовут Ханза? Не бойтесь. Как и Лорд Часовой башни, я всего лишь зритель, наблюдающий с безопасного расстояния. Вам не о чем беспокоиться.

— Премного благодарен. Говоря от лица Церкви, с нетерпением жду от Вас щедрых пожертвований.

— Чеки принимаете? — спокойно отозвался эксперт по финансам, не обратив внимания на насмешку Ханзы. — В последнее время я радею за экологию и предпочёл бы не тратить больше энергию на этот долгий звонок.

Не успел Ханза понять, шутит он или нет, как Ван-Фем быстро попрощался и повесил трубку.

Он ни разу не обратился к Джестеру напрямую, и это ярко показывало, что Ван-Фем разорвал с ним все связи.

— ...

— Эм-м... Мистер Фем, похоже, очень разозлился. Ты как? Если хочешь помириться, то лучше начать с электронного письма. Даже если он не будет отвечать на звонки, я уверен, что секретарша проверяет всю его почту, — произнёс Флат, тем самым нанеся критический удар по Джестеру, который всё ещё неподвижно стоял на коленях.

Ханза рассудил, что двойник больше не представляет угрозы и жестом отдал приказ монахиням.

— Жаль, конечно, но если у тебя есть время слать письма, то лучше напиши исповедь в Церковь. Потому что сейчас мы выследим и уничтожим твоё настоящее тело.

«Это был один из предводителей чудовищ».

«По одному его голосу было понятно. Он ужасный враг... Но сейчас не время думать о нём».

Ассасин на секунду задумалась над тем, как поступить дальше, после чего, по всей видимости, решила, что ей некогда сражаться с двойником, и предприняла попытку выпрыгнуть в окно – чтобы отправиться туда, где находилась Куруока Цубаки.

Однако разбитое окно накрыла тень, и путь ей перегородила огромная фигура.

Это был не похожий на дым демонический зверь и не сам Цербер. Нет, это существо представляло собой ещё более совершенный символ смерти: скелет, обожжённый угольно-чёрным пламенем.

Ещё одной примечательной чертой был его рост, примерно равный высоте самого «Кристал Хилл».

— Фига! Восставший гигант!

Флат был напуган, словно школьник. Джестер тем временем медленно поднялся с колен.

— Фига! Восставший вампир!

Это испугало Флата ещё сильнее.

— Заклинание всё ещё должно действовать, — вклинился Джек, по-прежнему пребывавший в форме наручных часов.

Этот Джестер, может, и был двойником, но это вовсе не означало, что он не мог атаковать их.

Все, кто был в комнате, напряглись, глядя на подавленного и молчаливого Джестера. Как вдруг...

— Хи-хи..., — слетел с его губ негромкий смешок. — Вот, значит, как. Меня отлучили от Мёртвых Апостолов.

На мертвецки бледном лице Джестера возникла улыбка, в которой отчётливо читалось безумие.

— Значит, теперь мы просто идеальная пара, моя дорогая Ассасин.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась Ассасин, предчувствуя нечто зловещее.

— От тебя отреклись старейшины, невзирая на твою истовую веру, от меня же отказалась, по сути, вся прогуманистическая фракция из-за моей истовой любви. Да, теперь я вижу! Теперь понимаю твой взгляд! Понимаю это в своей душе! Нам поистине было предначертано встретиться друг друга!

— Перестань. Ты говоришь, как сталкер, которого уволили с работы после ареста.

Ханза явно испытывал отвращение, но ему некогда было слушать.

Он обратил внимание на гигантского скелета и задумался, должен ли он уничтожить его или же спастись бегством.

Затем здание с громким звуком содрогнулось.

Было очевидно, что произошло.

Скелет поднял руки и начал наносить удары по отелю-казино.

— О! Это превосходит даже мои самые дикие ожидания! Вот он какой, мир, построенный на

грёзах и смерти! Его кошмарам будто нет конца!

Джестер оживился ещё сильнее, продолжая улыбаться сквозь боль, терзающую его тело.

— Будь по-Вашему, Лорд Вандельштам! Я докажу Вам! Я заполучу Грааль вместе с моей возлюбленной Ассасин! С его помощью мы пробудим паука и уничтожим человеческую расу! Я вновь начну ценить человечество, когда от человеческого порядка останется лишь Ассасин! И тогда Вы закатите вечеринку, чтобы благословить наш с ней союз, Лорд Вандельштам!

— Мне кажется, или парень спятил?! — прокричал Флат. — Наверное, я переборщил с силой заклинания...

— Не волнуйся, — ответил Ханза. — Он всегда такой.

Ассасин, которая тоже знала, как себя обычно ведёт Джестер, без промедления принялась планировать нападение на скелета.

Внезапно пламя, вырвавшееся из пасти гиганта, устремилось к Ассасин.

Она отразила его одним из своих Благородных Фантазмов, Непостоянной мимолетной тенью(Забания).

Ассасин удерживала пламя клинками из своих извивающихся волос, но затем осознала, что точно такой же гигантский скелет появился с противоположной стороны здания, отрезав ей тем самым все пути к отступлению.

— Ха-ха-ха! Ну что ж! Они, разумеется, собираются снести отель целиком! О, не переживай. Сколько бы они ни разрушили, одно желание хозяйки этого сна – и город придёт в норму! Конечно же, это касается только зданий... Мда, печально. Этот бедный священник, его монахини и маг погибли лишь из-за того, что ты явилась сюда!

— Будь ты проклят!.. — прорычала Ассасин. Купаясь в её враждебности, Джестер удовлетворённо прищурился.

— Ох, плохо дело, плохо! Алтарь!

— Эй, Флат?! Что...

Голос Лорда Эль-Меллоя II оборвался. В тот же момент здание оглушительно затрещало.

Вскоре «Кристал Хилл» накренился, и небоскрёб, символ города, рухнул.

А Флат и все, кто был с ним на верхнем этаже...

XX

Фуюки (иллюзия).

Иллюзия во всех красках продемонстрировала разрушение отеля «Хаятт».

Это произошло на ранних этапах ритуала, но благодаря монтажу Франчески данная сцена была

наложена на образ того, что являлось кульминацией войны – «Большого пожара Фуюки» - дабы придать завершению презентации более ужасные нотки.

— ...

Иллюзия подошла к концу, и видимый мир вновь сменился лесом Фуюки.

Больше никто не появился, да и в замке не было никаких следов чьего-либо присутствия.

Подул холодный ветер. Аяка почувствовала, что должна что-нибудь сказать, но не смогла даже повернуться, чтобы посмотреть на Сэйбера.

«Иллюзия», которую им показали мальчик с девочкой, представляла собой серию комически поставленных и в высшей степени шутливых сцен, но даже она поняла, что представление было рассчитано на то, чтобы действовать зрителю на нервы.

Она ничего не знала о короле Артуре как о человеке.

Но глядя на Ричарда, чьё воспитание зиждилось не на самом короле Артуре, а на историях о нём, она чувствовала, каким благородным, храбрым и величественным был этот человек в легендах.

Аяка не знала целиком легенду о короле Артуре, а от Ричарда за последние несколько дней она слышала лишь слова восхищения, но даже у неё начал формироваться образ Артура как человека, который был «потрясающим», пусть она на самом деле и не понимала, почему.

Но именно поэтому...

Аяка не могла заставить себя посмотреть на выражение лица Ричарда, когда увидела короля Артура в этой иллюзии.

В общем и целом нельзя было сказать, что иллюзия была создана для праздной клеветы на «короля Артура».

Она не показывала короля жестоким убийцей или трусливым слабаком. Даже Аяка смогла понять, что эта девушка действительно была благородной.

Но реальность показанных им сцен заключалась в том, что даже несмотря на всё её благородство и стремление к справедливости, некоторые вещи были ей неподвластны.

Другие короли опровергли её принципы, а у неё самой были серьёзные разногласия с Мастером, которому она доверила свою судьбу.

В конечном итоге она уничтожила Грааль собственным святым мечом после того, как Мастер предал её.

А Фуюки пострадал от беспрецедентного бедствия.

Аяка была не в силах лицезреть последнюю сцену иллюзии, где они с Ричардом оказались в окружении множества обугленных тел, и до самого конца смотрела себе под ноги.

Аяка вспомнила одну из сцен, которые им демонстрировала иллюзия.

Слова трёх королев, когда они выпивали вместе.

Золотой Король героев заявил:

— Принципы правителя должны быть законами, которые он установил.

Рыжий Король завоевателей произнёс:

— Король есть тот, кто захватывает и подчиняет себе всё и вся на своём пути, начиная с собственного тела.

Слова же Короля рыцарей в облачении цвета синевы и серебра были таковы:

— Королём должен быть тот, кто полностью отдаёт себя пути, ведущему к праведным идеалам, дабы даровать спасение своему народу.

Далее она поведала о своём желании для Грааля.

— Я оберну время вспять, чтобы вновь предстать перед мечом выбора. И если найдётся более достойный король, я начну историю Британии с чистого листа, доверив всё ему.

Этот ритуал упоминался в начале сказки, которую мать Ричарда рассказывала ему перед сном. Судя по всему, тогда и решилось, что Артур станет королём. Похоже, эта девушка считала, что раз уж она в конечном итоге разрушила своё королевство, то им должен править другой, более достойный.

Однако, услышав это, Король завоевателей исполнился тихой ярости, а Король героев рассмеялся.

Король рыцарей заявил, что «ответит на мольбы своего народа о спасении», на что Король завоевателей с гневом возразил: «Самоотверженный король не может вести за собой людей. Народ никогда не будет восхищаться рабом праведности».

— Жертвовать всё, чем ты являешься, на алтарь праведности... это не то, как человек должен жить.

— Как ты можешь быть настолько уверен, что правление, отвергающее человечность, хуже обычного, Король завоевателей?

— Хе-хе. Король рыцарей, однажды это твоё отношение вознесёт тебя над человечеством до божественных высот.

— К чему этот смех, Король героев? Будь такое возможно, то зачем колебаться?

— Ты так считаешь? Богини, которых я знал, были олицетворением неразумности и всегда навязывали людям собственные представления о праведности.

— Послушай, Король рыцарей, не мне, конечно, такое говорить, ведь легенда рисует меня потомком Зевса... но в погоне за божественной праведностью ты лишь погубишь свой народ.

Они спорили, пока их не прервало появление противников, лишив тем самым Короля рыцарей возможности высказать последнее возражение.

На самом деле спор длился гораздо дольше, но Аяка не запомнила все подробности.

Она была вне себя под давлением со стороны рыжего короля и от странного ужаса, который

внушал золотой правитель.

Если бы не нападение, то Король рыцарей, возможно, смог бы достойно им ответить.

Аяка и Сэйбер не видели её лица.

Им оставалось лишь гадать, какое там застыло выражение.

Они не знали, намеренно ли Франческа с Франсуа скрыли её лицо, или же они сами не могли его увидеть.

Она, как и Аяка, была потрясена гневной речью Короля завоевателей?

Или же она сохранила невозмутимость, убеждённая в безупречности своего правления?

Золотой король с садистскими нотками сказал, что «наслаждается агонией на лице Короля рыцарей», но неужели она вправду так страдала? И если да, то что вызвало эти страдания?

Аяка не знала.

Знала ли Сэйбер?

Пока она гадала, пейзаж изменился. Аяке не суждено было выяснить, удалось ли Королю рыцарей сказать что-нибудь в свою защиту.

Но слова Сэйбер о жизни ради народа показались Аяке правильными, и поэтому она была более чем поражена, когда другие короли встретили их с гневом и презрением.

Это напомнило ей то, как она, пусть и не будучи одной из его подданных, отвергла Львиное Сердце, когда он спас её.

Сцены, собранные в этой иллюзии, действительно представляли собой воссоздание событий, запечатлённых фамильярами.

В их число также входило воспроизведение информации, полученной от нанятого за огромные деньги владельца Мистических глаз, которые могли видеть прошлое.

Тем не менее, за Войной за Святой Грааль города Фуюки надзирали Макири, и барьер, созданный их насекомыми, был мощным. Франческа не могла видеть всё.

Разумеется, она не знала, что каждый из королей чувствовал на самом деле.

С другой стороны, многое, что было ей известно, она намеренно скрыла от Ричарда.

Франческа знала, что Грааль Фуюки был заражён «грязью».

Она не могла наблюдать за событиями незадолго до или после его уничтожения, поэтому не знала, что творилось в голове Мастера Сэйбер.

Однако она могла догадываться, что уничтожение чаши было в каком-то смысле правильным решением.

Иллюзия, которую она собрала из разрозненных кусочков, не давала на это никаких намёков.

Львиное Сердце и Аяка видели лишь фильм.

Вспышка в момент уничтожения Грааля, которую увидели фамильяры далеко за чертой города, и ад, который после воцарился в Фуюки.

То, что для уничтожения Грааля пришлось использовать командные заклинания, было лишь нарративом, вставленным в качестве предположения.

Однако, учитывая, что король Артур вряд ли избавился бы от Грааля по собственному желанию, у них не было причин не верить этому.

И у Аяки сложилось искреннее впечатление, что «путь», по которому прошёл король Артур, представлял собой пугающе грубый образ «войны», совсем не похожий на «рыцарские сказки», которые рассказывала Ричарду его мать.

Она видела подлые нападения.

Видела короля, отвергнутого собственным Мастером.

Видела, как союзники короля взяли женщину в заложники и стреляли в противников, которые даже не сопротивлялись.

И... видела, как король отрубил головы тем полумёртвым магам.

Можно было сказать, что для войны такое нормально, и на этом закончить.

Но даже так это и рядом не стояло с представлением Аяки о «битве героев», заставляя её гадать, в какую именно битву она сама ввязалась. Только это помогало ей сопротивляться желанию вывернуть свой желудок наизнанку от страха.

«То есть кто-то едва ли старше меня прошёл через все эти ужасы?..»

С каким выражением лица король Артур сражался на поле боя?

В каких бы сложных ситуациях она ни оказалась, Аяка не видела её лица и поэтому не могла сказать, была ли она в шоке или же полностью невозмутима.

Но... Аяке показалось, что она в любом случае была далека от тех героических сказаний, которые так обожал Ричард.

Дрогнуть перед лицом жестокой судьбы это одно, но если она спокойно её принимала... то, как и сказали другие короли, она была не человеком, а механической «системой».

«И несмотря на то, как далеко она зашла, её предал собственный Мастер, лишив возможности чего-либо добиться».

— Всё это произошло в Фуюки?.. Я слышала про большой пожар, но...

Это само по себе было трагедией, несомненно, но Аяку больше всего заботило то, что всё было отредактировано в угоду тому, чтобы выставить короля Артура жалким неудачником. Именно поэтому, несмотря на растущие рвотные позывы, Аяка сердито посмотрела туда, откуда доносились голоса двух Прелати, прежде чем попытаться сказать что-нибудь Сэйберу.

— Ага, хорошо. Прежде всего я поняла, что вы хуже всех.

— А-ха-ха! Не нужно похвалы, ты меня смущаешь!

— Не дай им тебя задеть, Сэйбер. Это ведь иллюзия, да? Готова поспорить, они всё это выдумали! Этого спора между королями наверняка не было!

— О? Ты уверена? — с издёвкой произнесла Франческа. — Если этого всего не было, то и слова Короля рыцарей мы тоже, получается, выдумали.

Аяка не знала, что сказать.

— Н-ну...

— Ну? Как тебе такое? Что думаешь? Говорят, люди верят лишь в то, во что хотят верить... но ведь у тебя никогда не было образа короля Артура, в который ты хотела бы верить, разве нет? Дай угадаю, сейчас это, наверное, идеальный, спокойный и непогрешимый король, который не разочаровал бы твоего телохранителя Ричарда. Я права?

— Это не... Короче, в концовке вообще нет никакого смысла. У её Мастера не было причины уничтожать Грааль! Может, Король рыцарей на самом деле заполучил его! И такой великий правитель никогда бы не пожелал переписать историю, посадив вместо себя кого-то дру...

— О, как здорово! Обожаю такую реакцию! Именно такое мнение можно услышать от того, кто вообще ничего не знает про Войну за Святой Грааль! Это так захватывающе! Но да... Хотела бы я узнать, что бы произошло, заполучи Арти тот Грааль! В худшем случае грязь сместилась бы во времени и... Нет, такого бы никогда...

Франческа начала бормотать что-то невнятное. Раздражённая Аяка замолкла.

Затем она посмотрела в лицо Сэйберу, который до сих пор хранил молчание.

В этот момент Франческа и Франсуа начала насмехаться над ним.

— Ну как тебе, малыш Львиное Сердце?! Герой, которым ты всё это время восхищался, хотел переписать свою легенду вплоть до начала правления... Каково узнать это? Каково видеть, что она была тираном, готовым перечеркнуть твою историю, окажись Грааль в её руках?

— Тебе понравилась эта жалкая история о том, как твой любимый легендарный король Артур сражался и побеждал, но всё равно ничего не добился?! Что ты почувствовал, когда увидел, как другие короли полностью отвергают её?!

— Заткнитесь! Вы всё это подстроили! Вам не обмануть Сэйбера этими...

Аяка была в ужасе.

Потому что Сэйбер, который всегда был таким разговорчивым, не проронил ни слова с тех самых пор, как увидел короля в синем платье.

Не было возгласов ни восхищения, ни удивления. Сэйбера как будто вообще не было рядом с ней.

Ему показали короля, который ничего не обрёл, который был инструментом в руках мага, который убил беспомощных людей, пребывавших на грани смерти. Чьё желание, ради которого он зашёл так далеко, в итоге предали.

Когда Аяка подумала о том, что сейчас, должно быть, творилось в его сердце, ей захотелось сказать ему что-нибудь, но она так и не смогла подобрать нужных слов.

Но пока она места себе не находила от беспокойства, Сэйбер нарушил молчание.

— Франческа Прелати.

Аяка инстинктивно посмотрела в лицо Сэйберу и не увидела никаких эмоций. Но... ей показалось, или же это был блеск в его глазах?

Или, может, он был настолько шокирован, что начал плакать от отчаяния...

Но на самом деле всё было наоборот.

Не двигаясь с места, Сэйбер почтил иллюзорный мир своим лучшим поклоном.

— Если составление этой иллюзии – твоих рук дело... то ты должна знать, как много значит для того, кто называет себя королём, поклониться другому.

— Сэйбер?.. — с недоумением уставилась на него Аяка.

Сэйбер же произнёс звонкую речь, которая, казалось, исходила прямым из его души.

— Но я благодарю тебя от всего сердца. Спасибо, что рассказала мне... новую историю о героизме великого Короля рыцарей!..

Осознав, какой именно эмоцией был заряжен этот растущий поток слов, не только Аяка, но и даже Франческа с Франсуа явно оказались в замешательстве.

Это был всепоглощающий восторг.

Если тогда в его глазах действительно блеснули слёзы, то это, должно быть, были слёзы благодарности и радости.

— Сэйбер... что ты?..

— Аяка... ты видела Короля рыцарей... и думаешь, что она не была героем?

— А?..

— Насколько я могу судить, Аяка... Из легенд о рыцарях Круглого стола мне известно о том, что короля предали, что он поступал неразумно, что в итоге он был побеждён и потерял всё. Но я всё равно их обожаю, и эту в том числе.

Ричард медленно начал объяснять сбивой с толку Аяке, словно мальчик, рассказывающий о своей любимой бейсбольной команде.

— И... в том споре за выпивкой те двое не отвергли Короля рыцарей.

— Чего? Но... то, как они кричали и...

— А ты подумай. Александр Великий просто кричал. Я уверен, что он не стал отрицать правление Короля рыцарей. Он сказал, что она правитель лишь на словах, сказал, что она связана идолом короля, и так далее, но он ни разу не отверг сам идол. Он просто сказал: «Я

признаю твои достижения, но они мне не нравятся».

— Правда? — сказала Аяка, удивлённая тем, что Сэйбер не только не потерял самообладания, но и говорил гораздо спокойнее, чем обычно.

— Я лишь повторяю за матерью, но «король не идёт по благородному пути; это народ называет его путь благородным». Что правильно, а что нет, легко может поменяться в зависимости от времени, места, настроения среди подданных и вассалов. Поэтому в том споре не было правильного ответа, и все три его участника знали это лучше, чем кто-либо. Они пытались оценить здравомыслие, а не праведность. Но знаешь, в одном наш Король героев действительно уступал другим королям! Её голос не был таким же громким! — не теряя гордой осанки, пошутил Ричард. — Я согласен со всеми королями и в то же время не согласен с ними! Это вполне естественно, что у королей, живших в разное время и в разных местах, будут также и разные взгляды на правление! Но сильны те, кто громко заявляют, что они правы. Филипп был таким же в крестовом походе.

— О, значит, ты так всё это воспринял? — в голосах Прелати чувствовалось замешательство.

— Я была уверена, что ты либо сорвёшься и начнёшь ругать двух других королей, либо лишишься веры в Арти и перестанешь быть таким оптимистом.

— Погоди, он хотя бы удивился тому, что король Артур был женщиной?

Избавив свои голоса от всех эмоций, они спросили:

— Всё ясно. Ты знал, да?

— Каким-то образом ты докопался до настоящей легенды о короле Артуре – об Артурии Пендрагон – связанной с магией... Верно?

Пропустив вопросы Прелати мимо ушей, Ричард потянулся.

— Так я и думал. Значит, вот чего вы добивались. Хотели выяснить, насколько глубоки мои познания в истории Короля рыцарей, не так ли? Что ж, жаль такое говорить, но мне так и не удалось найти башню, в которой был заточён Мерлин.

Затем он с выражением глубокой задумчивости на лице, посмотрел в небо.

— О... но они были поистине великолепны... Что Александр Великий, что тот стилига, что наш первый правитель были «королями», которых я себе даже представить не мог.

— Сэйбер? — окликнула его Аяка, обеспокоенная тем, что он говорил сам с собой и поэтому, возможно, всё же пребывал в шоке.

Услышав это, Сэйбер медленно повернул к ней лицо и произнёс, опустив глаза:

— Аяка.

— Ч-что?

Аяка явно была в замешательстве.

— Я решил... всё-таки принять ту решимость, которую ты мне показала.

— А?

Аяка тупо уставилась на Сэйбера, который широко развёл перед ней руки, даже не пытаясь скрыть повреждения своих доспехов.

— Прошу... позволь мне познакомиться с тобой ещё раз.

Ричард театрально поклонился и плавно взял Аяку за правую руку.

— Я спрашиваю тебя.

Король и девушка прекрасно сочетались с величественным замком в лесу позади них и сливались с пейзажем.

Это было очень похоже на сцену из сказки о героизме, описанной во множестве легенд.

— Ты мой Мастер?

XX

Закрытый город. Центральный перекрёсток.

— Держитесь! Церберы не двигаются! Прорываемся!

Теперь, когда Церберов отвлек дождь из сладостей, Джон и другие офицеры полиции предпринимали отчаянную попытку перегруппироваться, но ситуация была ужасной.

Гротески поменьше продолжали прибывать откуда-то из города, сколько бы они их ни уничтожали.

Некоторые офицеры пытались использовать магию исцеления на своих серьёзно пострадавших товарищах, но открытые раны привлекали полчища крыс, препятствуя их усилиям.

И словно ран было мало, всё вокруг окутал звук, похожий на дрожь земли.

— !.. Какого...

Запрокинув голову, Вера увидела их.

Гигантские скелеты накренили здание, обрушивая его одной лишь грубой силой.

Дождём посыпались обломки отеля. Те офицеры, что ещё могли двигаться, всеми силами старались защититься от них, но вечно это продолжаться не могло, и один за другим они падали на асфальт.

— Дерьмо... Неужели нам конец?..

— Нет! Мы ещё в состоянии двигаться, так что рано сдаваться! — покачав головой, ответил Джон другому офицеру.

Да, этот мир уже какое-то время претерпевал одну метаморфозу за другой.

Если они продержатся ещё немного, то, возможно, следующее изменение не заставит себя ждать.

Только вот до сих пор все изменения, кроме дождя из сладостей, не несли ничего хорошего...

Джона и других офицеров накрыла тень. Её отбрасывала нога одного из скелетов, только что поваливших здание.

— ...

Значит, всё.

Полицейские разочарованно смотрели на угольно-чёрного скелета, окутанного тёмным пламенем.

Чудовищная нога начала опускаться вниз... когда возникшая из ниоткуда полоса света разнесла её на осколки.

— ?!

Свет пролетел между зданиями второй раз, затем третий.

Не прошло и нескольких секунд, как скелет размером с небоскрёб превратился в чёрный прах и развеялся по ветру.

И некоторые из офицеров узнали эти полосы света.

Их порождал Благородный Фантазм, который использовал Сэйбер в бою с Гильгамешем на крыше церкви.

— Простите, я тут вздремнул немного.

С этими словами из-за здания появился Сэйбер.

Увидев его, Джон криво улыбнулся и сказал:

— Ты явно в хорошем настроении. Приятные сны?

— Да, и я уверен, что они воплотятся в жизнь, — пожав плечами, ответил Сэйбер, после чего повернулся к Аяке, которая шла следом за ним.

— Не так ли, Мастер?

— Давай просто «Аяка», — она тоже пожала плечами. — Ты это к чему?

— Мне очень жаль, но я собираюсь кое-что потребовать, и это прозвучит по-детски.

— Насколько по-детски?

Разговаривая, они смотрели вверх.

Их взгляды были прикованы к огромным чёрным скелетам, которые появились, чтобы занять место Церберов, увлечённых сладостями.

Их было больше, чем небоскрёбов в городе, каждый размером с того, что Сэйбер только что

уничтожил.

Но Сэйбер широко улыбался, и даже Аяка, пусть и явно нервничающая, не пыталась сбежать и смело взирала на это полчище монстров.

— Я хочу использовать Святой Грааль, чтобы исполнить одно невероятно эгоистичное желание.

— Валяй. Собираешься забрать как можно больше песен с собой в этот «Трон»?

— Не совсем, — покачал головой Сэйбер, после чего отчётливым голосом заявил: — Есть одно место, и с помощью силы Грааля я хочу... наполнить его песней.

Джон и другие офицеры, наблюдавшие за Сэйбером, широко распахнули глаза в удивлении.

Только сейчас они заметили, что за Сэйбером и Аякой следовали ещё пять фигур.

Один был рыцарем с копьём, другой – стрелком, которого они уже видели.

Третий носил охотничий костюм и скрывал лицо под капюшоном. Должно быть, это он тогда скрывался в тенях.

Среди них также был странно одетый рыцарь с множеством мечей за спиной, а рядом с ним парила сфера воды.

— Это ещё кто?..

Не обращая внимания на вопросы полицейских, они медленно шли к гротескным тварям.

— Прости, я только что израсходовал коготь Цербера... не одолжишь мне меч?

Услышав просьбу Цербера, рыцарь с клинками за спиной с безразличием пожал плечами и бросил ему украшенный меч в ножах, красивый, но явно не раз побывавший в бою.

— Спасибо.

Поймав его и вынув из ножен, Сэйбер сказал:

— Против нас, возможно, сам Мрачный жнец, а весь этот мир – его войско.

Сэйбер широко улыбнулся и устремился вперёд.

— Достойный противник!

Словно в ответ рыцари и стрелки за его спиной рассредоточились, а человек в капюшоне исчез прежде, чем кто-либо понял, что произошло.

Осталась лишь сфера воды, которая парила вокруг Аяки, словно защищая её.

А затем... их «война» началась.

— Ого! Там начинается самое настоящее безумие! Думаешь, они все Героические души?!

— Давай потише. Иначе какой толк в заклинании сокрытия?

С высоты за группой Сэйбера наблюдали Флат и Джек, которые должны были рухнуть вместе с «Кристал Хилл».

На Флате было что-то вроде причудливого парашюта, и падал он гораздо медленнее, чем позволял обычный парашют.

Рядом с ним на таких же приспособлениях спускались Ханза и его монахини. Если бы не заклинание сокрытия Флата, это бы походило на воздушное шоу.

— Хорошо, что мы обыскали номер заранее, Ханза.

— Да, — ответил священник одной из монахинь. — Поверить не могу, что нашлось так много. И это не обычные коммерческие модели, а практически Тайные знаки со встроенной особой магией. Правда, их пришлось зарядить магической энергией... Неужели фракция, которая использовала ту мастерскую, была готова к обрушению всего здания?

Парашюты были копиями объектов в настоящем люксе.

Король героев сказал однажды своему Мастеру: «По крайней мере, я обещаю тебе парашют». Он воплотил свои слова в жизнь и в дополнение к мебели и украшениям снабдил номер достаточным количеством парашютов для Тины и её подчинённых. Но Флат и остальные, разумеется, не могли этого знать.

Затем, наблюдая за развернувшимся под ними сражением Сэйбера с армией «смерти», Ханза спокойно заявил:

— Нам лучше приземлиться на достаточном расстоянии от них, чтобы не вляпаться.

Отметив с высоты, что весь город постепенно затягивала тьма, он добавил:

— Только вот, похоже, нам нигде не удастся «не вляпаться» в этом городе...

XX

Сердце Сэйбера, на полной скорости мчавшегося по городу, полному воплотившейся «смерти», переполняло восторг.

«Я знал, что легенды не врал про короля Артура».

Если бы он хоть немного расслабился, его дрожащее сердце вызвало бы слёзы радости на глазах.

«Её поведение достойно похвалы. Неважно, сама она сплела нить, или ей доверил её кто-то другой, она будет закручивать эту нить столько раз, сколько потребуется, чтобы поднять над её землями флаг, который никогда не упадёт».

Его тело двигалось инстинктивно, уничтожив второго гротескного скелета, а за ним и третьего.

«Да, я пошёл по другому пути и вряд ли захотел бы что-либо менять».

С каждым уничтоженным врагом его движения ускорялись. Когда их количество перевалило за десять, он уже достиг своей предельной скорости, на которой сражался с золотой Героической душой.

«Но какое это имеет значение? Это так, мелочи. Просто у нас разные ценности».

Не отставая от Сэйбера, его свита из рыцарей и стрелков одолевала окружающих чудовищ одного за другим.

— Когда хвалишь убеждения, неважно, правильные они или нет!

Он сам не заметил, как начал кричать.

Не в силах сдерживать переполнявшие его эмоции, он дал волю радости, на огромной скорости мчась по стенам зданий.

— Именно поэтому я хвалю её! Сколько бы ни ярился Король завоевателей! Сколько бы ни глумился древнейший Король героев!

Честно говоря, Ричард понимал, почему злился Король завоевателей.

Об Александре он тоже был хорошего мнения, но это не означало, что он возражал против намерений короля Артура.

В конце концов, Львиное Сердце шёл по своему пути правления, совершенно отличному от такового у этих трёх.

Вот почему он ликовал.

Чествовал идеалы и убеждения Короля рыцарей, которые сформировали самого Ричарда.

— Я одобряю её рыцарство, стремление реализовать свои идеалы, пусть даже ценой уничтожения того, чего достигли её подданные! Эта тирания – лишь ещё одно доказательство королевской власти!

Ричард заявил, что желание Короля рыцарей пожертвовать собой ради идеала было «тиранией» и что он одобряет это именно по этой причине.

Полицейские, которые слышали его, явно были в замешательстве. Аяка тяжело вздохнула и улыбнулась, потому что это было «так в его духе».

— Но, великий король Артур, кое в чём Вы заблуждаетесь, — сказал Сэйбер, чьё лицо слегка затуманила тревога. — Первый король нашего рыцарства! Вы не видите! Страна, созданная Круглым столом и им же уничтоженная, не нуждается в новом начале!

— Король Артур действительно привёл нас в Авалон!

XX

— Ох. Только послушай его. Даже после смерти Арти было нелегко справляться с ожиданиями, которые на неё взваливали люди. Что бы подумали наши учителя?

Высунув голову из частично обрушившегося здания, Прелати с раздражением смотрел на Сэйбера.

— Блин. Я ожидала, что он покажет нам что-нибудь более уродливое, но без толку. Он безнадежен, — радостно произнесла девочка рядом с ним, вращая зонтиком. — Он из тех, кто всерьёз убеждён, что живёт в эпической поэме. Если бы он поставил себе цель, то вполне мог бы кончить, как наша любимая малышка Жанна.

— А в чём проблема? Я получаю удовольствие от этого короля! Готов поспорить, он доставит ещё кучу проблем! Будет скучно, если его сокрушат боги или ещё что, и всё это превратится в избиение младенцев! Как промоутеры и зрители, мы должны поддерживать накал веселья и обеспечивать первоклассную кровавую баню!

— Я не говорила, что он мне не нравится. Поэтому мне и хотелось увидеть его заплаканное лицо.

— О, тут я с тобой согласен!

Прищурившись, Франческа дьявольски ухмыльнулась с восторгом во взгляде.

— Кроме того...

Но смотрела она не на Сэйбера, а на Аяку Садзё, которая приняла свою роль Мастера.

— Я считаю, что будет весело сменить цель и в следующий раз сосредоточиться на этой девушке... верно? □

Прелати посмотрел на Франческу, пожал плечами и с улыбкой поднял взгляд к небу.

— Ну, что теперь? Присутствие кровососа ослабло. Пойдём прикончим его?

— Хорошая мысль. В любом случае, сколько бы скелетов, они не завалили, это не вытащит их из... — начала говорить Франческа, глядя на залитый тьмой мир, но заметила изменение и замолчала на середине предложения.

— Хм-м? Это ещё что?

— Быть не может! Ого! Я знаю, что это всего лишь один город, но... неужели Львиное Сердце собрался покорить этот «мир»?

XX

Взбежав на крышу самого высокого после «Кристал Хилл» здания в городе, Сэйбер

остановился, чтобы отдышаться.

— Великий наш первый король! Я докажу Вам!

Путь ему преградил особенно крупный чёрный скелет.

Он состоял из множества скелетов, сросшихся вместе. Из его спины торчали бесчисленные кости, из-за чего он напоминал богиню Каннон, только с тысячей рук.

Представ перед этим гротескным монстром, Сэйбер продолжил высекать в мире свой панегирик королю Артуру.

— Ваш путь правления не был ошибкой!

Оттолкнувшись ногами от крыши, Сэйбер взмыл высоко в небо.

— Правление и гордость, что оставил после себя Круглый стол, дали жизнь нам! Трагедия и крах отполировали наши души! Я покажу Вам и всему Круглому столу, что великолепие человечности – самого рыцарства – никогда не подведёт!

Проскользнув сквозь устремившееся к нем чёрное пламя, Сэйбер изо всех сил нанёс сияющий удар.

— Это в Вас мы увидели нечто, достойное восхищения! И будем видеть дальше, Артур, первый наш король!

Он не переставал во всю мощь лёгких воспевать своё желание.

— Я уже потерял на это право...

Затем, на мгновение усмехнувшись над собой, в своих глазах и голосе он зажёг сияние, посылая надежду кому-то неизвестному:

— Но однажды кто-то другой доберётся до Вас в раю! Я знаю! История планеты, которую Вы сотворили, пошлёт Вам ветер покоя! Мне же нужно лишь сыграть ноты, чтобы это благословить!

— С помощью силы Святого Грааля... я воспою песнь о триумфе человека, которая достигнет самых укромных уголков далёкого Авалона!